

Новенький и звонок, который убежал

Универсальная сказка

7 минут чтения

TuckBook

Дверь в класс распахнулась так широко, будто сама решила войти первой. На пороге стоял мальчик в зелёной куртке, с рыжеватым вихром и портфелем, который подозрительно шевелился. «Это Платон», — сказала Агата Павловна. Портфель чихнул, из него вылетело перо и приклеилось к потолку.

Все ученики вытянули шеи, а Ярик даже заглянул под свою парту: вдруг там сидит вторая половина портфеля. Платон поставил его на пол, и тот тихо заурчал, словно маленький трактор. «Он не кусается, — объяснил Платон, — только иногда путает вещи». В этот момент из портфеля выскочил красный носок и торжественно поклонился классу.

Агата Павловна посадила Платона рядом с Яриком, у окна, где на подоконнике росли три толстые герани. Платон достал тетрадь, карандаш и маленький латунный ключик, который сразу закружился на месте. «Это от чего?» — шёпотом спросил Ярик. «Не знаю, — прошептал Платон, — он сам нашёл меня утром в кармане».

Когда прозвенел первый звонок, он сделал не «динь-динь», а громко прокукарекал. Воробей за окном ответил ему, а дежурная тряпка упала с ведра от неожиданности. Агата Павловна подняла брови и посмотрела на потолок. Латунный ключик в руке Платона вдруг засветился, и из школьного звонка выскочил крошечный серебряный колокольчик.

Колокольчик подпрыгнул на подоконник и помчался вдоль него, звеня так быстро, что герани начали качать листьями. Ярик схватил линейку, но промахнулся и зацепил только собственный рукав. Платон бросился следом, а Агата Павловна открыла дверь, чтобы колокольчик не выскочил в коридор один. Колокольчик, конечно, немедленно выскочил именно туда.

В коридоре он превратился в блестящий шарик и покатился к лестнице. За ним тянулся хвост из звуков: сначала «динь», потом «мяу», затем почему-то «апчхи». Платон и Ярик бежали рядом, а Агата Павловна шла позади быстрым учительским шагом, от которого даже шкафы начинали выглядеть виноватыми. У лестницы шарик свернул не вниз, а прямо в спортзал.

В спортзале колокольчик подпрыгнул на батуте и оказался на баскетбольном кольце. Ярик подкатил к нему гимнастический мат, чтобы тот мягко спрыгнул, но шарик вместо этого запустил свисток. Свисток засвистел, мяч покатился, а старый обруч сам наделся на Платона, как гигантский воротник. «Теперь я похож на бублик», — сказал Платон, продолжая погоню.

Колокольчик слышал школьный хор в соседнем кабинете и рванул туда, будто его потянули невидимой верёвкой. Дверь хлопнула, ноты взлетели в воздух и выстроились в длинную музыкальную змейку. Агата Павловна успела придержать дверь, а Ярик поймал две ноты ведром для мячей. Платон заметил, что латунный ключик светится сильнее возле старого шкафа с картами.

Колокольчик юркнул за шкаф и выкатился в маленькую оранжерею при учительской. Там пахло мятой, землёй и лимонами, хотя лимонное дерево было всего одно и стояло в горшке. Шарик запрыгнул на его ветку, и все лимоны начали звенеть вместо него. Ярик осторожно подставил под дерево коробку, но один лимон выскочил и покатился к окну.

Платон распахнул окно, чтобы поймать лимон, и увидел на крыше плоский медный колпачок. Колокольчик заметил его тоже и перелетел на подоконник, звеня уже так громко, что листья мяты завязались узелками. «Наверное, это его дом», — догадался Платон. Но между оранжереей и крышей лежала узкая галерея, и шарик уже катился по ней.

Агата Павловна не позволила детям идти по галерее одним и позвала сторожа Тимофея, который как раз нёс лестницу. Тимофей поставил её устойчиво, а сам поднялся первым, проверяя каждую ступеньку. Платон и Ярик шли следом, держась за поручень, пока колокольчик бегал по медной крыше. Внизу школьный двор казался тарелкой, полной разноцветных шапок.

Колокольчик добрался до колпачка, но тот оказался закрыт ржавой щеколдой. Шарик ударился о неё и раскололся на семь маленьких звонов, которые разбежались в разные стороны. Один застрял в водостоке, второй спрятался под перевёрнутым ведром, а пятый сел Тимофею на ухо. Тимофей чихнул так звучно, что голуби на соседней крыше выстроились в очередь.

Платон достал латунный ключик, и тот сразу прыгнул в щеколду. Но ключ не повернулся, потому что семь звонов начали звенеть каждый своим голосом. Ярик прикрыл ухо ладонями и заметил, что звуки складываются в знакомый ритм: «динь-динь, пауза, динь». Он постучал этим ритмом по крыше, а Агата Павловна подхватила его хлопками.

Тимофей хлопнул один раз, Платон — два, Ярик — снова один, и семь звонов вдруг замолчали. Щеколда щёлкнула, колпачок поднялся, а изнутри выпорхнуло настоящее большое «Динь!». Оно было круглым, золотым и носило маленькие очки на кончике звука. Серебряные звоны бросились к нему, слились в один шарик, и тот мягко опустился в Платонову ладонь.

Ключик перестал светиться и превратился в обычный маленький ключ, а колокольчик перестал убегать. Все вернулись в класс ровно к началу перемены, хотя у Ярика на голове всё ещё сидел лимон. Когда Агата Павловна позвонила, звонок прозвучал чисто и звонко, без петушков, мяуканья и внезапного чихания. Только портфель Платона тихо захихикал.

На следующем уроке Платон показал Ярику содержимое портфеля: три карандаша, одну карту крыши и тот самый красный носок. «А что он путает теперь?» — спросил Ярик. Портфель задумался, фыркнул и выдал Агате Павловне букет мятных листьев вместо указки. За окном школьный звонок подмигнул Платону, будто уже придумал новое путешествие.

« Спокойной ночи. Завтра этот добрый
мир снова будет ждать тебя. »

Спокойной ночи.

Создано с любовью в TuckBook
tuckbook.app